

Джордж попробовал использовать различные реквизиты и обнаружил, что карточка персонажа может быть применена к трансформирующемуся кукле, и он все еще может полностью контролировать куклу после превращения. К сожалению, она может быть использована лишь один раз. (Кукла может быть использована только раз, прилагается инструкция). Когда Джордж не контролирует персонажа с помощью карточки, он также может отдавать указания, чтобы тот действовал автоматически согласно этому персонажу и сценарию. Поэтому Джордж достал тряпки и нарядил преобразованную куклу Эмбер. Он также использовал технологию искусственного человека, полученную от нового персонажа, доктора Кагуэро, чтобы модифицировать Эмбер и усилить его тело. Кроме того, он передал Эмберу ранее изготовленный пистолет и другое оборудование. Таким образом, появился новый драматург, Када Эмбер, который оказался даже более опасным и устрашающим, чем его предшественник на континенте Валор. В Хаосе Ада продолжают происходить события, и Эмбер отсутствует. Несмотря на то что ему хотелось бы насладиться яркими фейерверками, он точно знает, что его игра только начинается. Эмбер сидел в пустом баре, медленно играя на пианино. На столе рядом с инструментом стояли красное вино и розы, а сам бар выглядел весьма странно, был залит кровью и усеян красной пепелью. — Ух, — громко распахнулась дверь бара. В него вошел Буллзай с поддержкой своих людей. — Дай-ка угадаю, где прячется моя милашка-то? — Как только Буллзай произнес эти слова, его взгляд упал на Эмбера, который сидел за пианино. Лицо Буллзая мгновенно стало жестоким. — Мой зритель уже здесь. Всем, всем, всем! — Эмбер пел, продолжая игру на пианино. — Замечательно! И ты настолько расслабился. Ты действительно не ставишь меня ни во что, — сказал Буллзай, затем взял кухонный нож и бросил его в Эмбера. Эмбер, ничего не меняя в своей игре, спокойно перехватил нож, не отвлекаясь от музыки. Буллзай не проявлял высокомерия, видя это, зная, что уклониться от удара легко, однако тот, кто способен так спокойно блокировать его атаку, определенно не простой соперник, по крайней мере, такого же уровня, как он. — У тебя есть шанс: сдайся или умри, — произнес Буллзай, вынимая два пистолета и произнося эти слова глубоким голосом. Эмбер прекратил игру и в безнадёжном тоне ответил: — Если меня постоянно беспокоить, как же тогда меняться? Мой зритель всегда ожидает от меня лучшего выступления. — Какой же ты сумасшедший! Ты всегда такой безумный? Не говори ерунду, просто дай свой ответ, — нетерпеливо произнёс Буллзай. — Они называют меня сумасшедшим. Художники все безумны. Моя работа содержит вопросы, на которые никогда не ответишь, — сказал Эмбер, вставая и комично покручиваясь, как бы высмеивая группу Буллзая. — Похоже, ты уже принял решение, убейте его! — терпение Буллзая закончилось, и он первым выстрелил в Эмбера. Бандиты позади него тоже подготовили свои оружия, готовясь поразить Эмбера. — Бах! Греметь! Греметь! — Как только банда собиралась стрелять, вокруг бара раздались взрывы, и сам бар внезапно начал рушиться. Увидев происходящее, Буллзай и его банда не стали заботиться о Эмбере и в панике бросились к выходу из бара. Однако сзади в сторону двери бара был выстрелен огромный снаряд, и пуля, выпущенная Буллзаем в Эмбера, тоже была сбита этим снарядом и продолжила лететь к двери. Пуля столкнулась с землёй перед дверью, и на изначально пустой земле раскрылась нежная металлическая цветок, который медленно начал распускаться сверкающим светом. Буллзай, увидев это, забыл о побеге своих людей и обернулся к Эмберу. А Эмбер в это время с одной рукой за спиной благодарил их. В этот момент Буллзай понял, что всё это было ловушкой, и если бар взорвется вокруг, Эмбер не сможет спастись. Буллзай, считая себя опытным, смотрел на Эмбера с презрением и подошел ближе к нему на сцене. С щелчком Буллзай наступил на металлический цветок, и сверху выпустились несколько стальных проволок с наконечниками, окружающих его и причиняющих кровотечения при каждом движении. Буллзай глубоко вздохнул, сжал кулаки, а затем сдался и расслабился. — Кто ты, черт возьми?! — Спокойно обратился Буллзай к Эмберу, игнорируя многочисленные раны на своём теле. — Я молчаливый певец, танцор без ног. Меня зовут Када Эмбер, можете называть меня драматургом. Как только Эмбер произнес эти слова, цветы у двери распустились, озаряя всё вокруг ярким светом и взрываясь с глухим звуком. Плотные

цветы начали появляться вокруг входа в бар, и они начали буйно цвести. С множеством взрывов бар погрузился в тишину. Буллзай стоял на месте, глядя на Эмбера, наступившего на мины, с проволками, впившимися в его тело, но за его спиной была разрушенная сцена. Половина бара обрушилась, но та сторона, где находились Эмбер и Буллзай, осталась нетронутой. Половина бара была засыпана всеми бегущими бандитами, находя лишь обломки в развалинах, а дым и кровь создавали яркое и довольно сказочное зрелище. — Мой театр называется "Человеческое сердце", — произнес Эмбер, дождавшись, пока всё утихнет, и наклонив голову к единственному стоящему Буллзаю. — Я запомню тебя, — это впервые, когда Буллзай встречается человека, который играет с ним как с игрушкой, и впервые он испытывает вкус поражения. Буллзай понимал, что попал в ловушку Эмбера с того момента, как столкнулся с противником, и Эмбер использовал его высокомерное и пренебрежительное сердце, чтобы создать бар, который стал ловушкой. Его способности подойдут для убийств, никто не сможет избежать его выстрелов, однако он отказался от самого большого преимущества и оказался в ловушке Эмбера, совершенно беззащитным. Даже ловушка, в которую он только что наступил, была частью расчета Эмбера. Он подумал, что может всего лишь наблюдать за всем, после чего снова начал пренебрегать Эмбером, считая его лишь хитрым, но вновь попался на уловку. — Мой талант позволяет мне чувствовать себя безнаказанным, — Эмбер помахал рукой в сторону Буллзаю, игнорируя того, кто продолжал застрять на месте. Он ринулся прочь из развалин. — Бах! — Вторая половина нетронутого бара тоже рухнула. На улице Джин Хе стоял перед специальной палате, с угрюмым лицом молча наблюдая за потерей своей правой ноги при спасении, потерпевшей чудовищные увечья Буллзай, а окружающие подчиненные молчали. Все понимали, что Джин в ярости. Те, кто были отправлены, погибли, и лишь один Буллзай был на грани смерти, впад в кому. — Как бы ты его ни спасал, или ты пойдешь с ним! Я хочу знать, что происходит! — сказал Джин врачам с угрюмым выражением лица. Затем он ушел с тростью, желая собрать всех, чтобы найти улики; никто не осмеливался вызвать Джина на ярость без последствий. — Бип! Оставшаяся причинная стоимость: 1062. — О, этого достаточно для еще десяти подряд, как я и думал, деньги по-прежнему зарабатываются быстро. — Затем следовал дым! Джордж готовился к новой волне. По данным Брейна, в Аду много уличных героев, это хорошее место для начала. Джордж отправил его в Ад, чтобы посмотреть, как далеко он сможет зайти без вмешательства, и результат оказался удовлетворительным. Теперь Джордж Эдди готовится подготовить еще один источник причинной энергии. Ему нужно больше предметов, особенно шейпшифтеров, и он не желает рисковать своим разоблачением. — Бип! Используя 1000 причинных единиц, подтверждается, что бронзовая вертушка будет вытащена десять раз? — Подтверждаю! В путь, рекомендую! Сбор!